

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ одиннадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

21-го Октября 1873 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.

Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1873 г. по 20 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 38.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 40. Сентября 9 дня 1873 г. О разрѣшеніи архимандриту Саввѣ Косановичу продолжать сборъ подаяній въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма въ теченіи еще одного года. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26 іюля сего года за № 2325, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ 20 Іюня (2 Іюля) Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода отъ 21 и 24 Мая сего года. О разрѣшеніи довѣренному отъ Сараевской общины архимандриту Саввѣ Косановичу продолжать сборъ пожертвованій въ Россіи, въ пользу новопостроеннаго въ г. Сараевѣ храма еще въ теченіи одного года. Приказали: О настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

— № 44. Сентября 14 д. 1873 г. По Высочайшему повелѣнію, о закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ правосл. церквамъ и монастырямъ въ Россіи. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за № 1074, въ коемъ изъяснено: на основаніи Высочайше утвержденного положенія комитета министровъ, въ Мартѣ 1859 г. учреждено было общество вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, о чемъ и объявлено по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 11 Мая 1859 г. Нынѣ Государыня Императрица, Августѣйшая покровительница общества, принявъ во вниманіе, что дальнѣйшія вспоможенія церквамъ могутъ быть, по мѣрѣ нужды и возможности, производимы попеченіемъ Св. Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ, и что таковыя пособія, деньгами и утварью, постоянно отпускались изъ собственной Ея Величества канцеляріи, соизволила на закрытіе упомянутаго общества. По всеподданнѣйшему докладу о семъ, въ 31 день Марта сего года, воспослѣдовало и Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе на закрытіе означеннаго общества. Приказали: О состоявшемся закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

— № 46. Сентября 26 д, 1873 г. О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по на-

родному образованію. Св. Правит. Синодъ; въ виду того, что наблюденіе за успѣхами обученія въ народныхъ училищахъ предоставлено вѣдомству министерства нар. просвѣщенія и что во вниманіи къ сему еще указомъ Св. Синода, отъ 28 Сентября 1838 г., предписано о ежегодномъ доставленіи духовенствомъ мѣстнымъ директорамъ училищъ надлежащихъ свѣдѣній о числѣ начальныхъ училищъ въ приходяхъ и учащихся въ нихъ, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ епархіальныхъ начальствъ, при представленіяхъ своихъ Св. Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, не прилагаютъ отзывовъ попечителей учебныхъ округовъ о таковыхъ заслугахъ представляемыхъ лицъ, и такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка и замедляется самый ходъ дѣлъ по сей части. Приказали: Во избѣжаніе на будущее время напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, предписать надлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы по дѣламъ сего рода, предварительно представленія Св. Синоду, входили въ сношеніе съ мѣстными попечителями учебныхъ округовъ и отзывы послѣднихъ о достойныхъ награжденія лицахъ прилагали, въ подлинникъ, при представленіяхъ своихъ Синоду; при чемъ изъяснить въ указахъ, что представленія, при которыхъ таковыхъ отзывовъ не окажется, будутъ оставлены Синодомъ безъ послѣдствій.

— № 26. Іюня 3 д. 1873 г. О сочиненіи Бирнацкаго: «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи» въ переводѣ Бѣлявскаго. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложенный г. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 45, о допущеніи къ употребленію, въ качествѣ книгъ для чтенія воспитанниковъ въ дух. семинаріяхъ, переведеннаго съ нѣмецкаго языка преподавателемъ 1-й Московской военной гимназіи Александромъ Бѣлявскимъ сочиненія Бирнацкаго, подъ заглавіемъ: «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи» въ трехъ книгахъ, (цѣна каждой книги 1 руб.), съ тѣмъ, чтобы при новомъ изданіи сего сочиненія исправлены были переводчикомъ указаные Учебнымъ Комитетомъ недостатки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ дух. семинарій послать енарх. преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ, въ коніи, журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ за № 45. О переведенномъ съ нѣмецкаго языка преподавателемъ 1 Москвской военной гимназій Вѣльяскимъ сочиненіи Вирнацкаго: Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи въ 3 частяхъ (Москва, 1867—1869 г.).»

Сочиненіе «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи» Вирнацкаго, переводъ Вѣльяскаго (3 книги), въ полномъ своемъ составѣ, уже было рассмотрѣно Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и рекомендовано имъ для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій. Рассмотрѣнію Учебнаго Комитета подлежали только отдѣлы богословскаго характера.

Статьи богословскаго содержанія въ первой книгѣ Очерковъ и картинъ Вирнацкаго заключаются подъ рубриками: «Завѣса», гдѣ авторъ говоритъ, что начало міровой исторіи покрыто завѣсою отъ земли до неба и что только рука Бога могла открыть ее, т. е., что только изъ откровеннаго слова мы можемъ знать о началѣ міра и человѣческой исторіи; «первыя времена», гдѣ сочинитель описываетъ состояніе первобытнаго человѣка и его паденіе; «религіозный культъ», и «сцена», гдѣ изображается въ картинахъ языческое богопочитаніе у народовъ востока: мидянъ, индусовъ, египтянъ и высказывается взглядъ на положеніе и значеніе Евреевъ и ихъ религіи среди др. народовъ древняго міра, а также далѣе слѣд. картины изъ Библейской исторіи подъ частными заглавіями: «Авраамъ, гробы праотцевъ, въ домѣ рабства, исходъ дальнѣйшій путь, на Синаѣ, Святилище, пустыня, послѣдніе дни Моисея, Гедеонъ, Неемія»

Направленіе книги въ религіозномъ отношеніи безусловно-Цѣль ея, по словамъ автора, «содѣйствовать тому, чтобы увѣрить христіанскій, евангелискій взглядъ на исторію. Содержаніе, какъ всей книги, такъ и въ частности указанныхъ ея отдѣловъ, дѣйствительно, служить этой религіозной цѣли. Авторъ на первомъ планѣ ставитъ картину первобытнаго состоянія человѣка, руководясь библ. рассказомъ, а затѣмъ картины изъ исторіи израильской. Основная мысль сей книги также вполне отвѣчаетъ библейскому воззрѣнію на исторію древняго міра,—это мысль, что язычество въ своемъ религіозномъ и нравственномъ бытѣ уклонилось отъ истиннаго пути и что еврейскій народъ одинъ хранилъ истину и былъ единственнымъ представителемъ нравственной правды на землѣ. Но, увлекаясь стремленіемъ древнихъ временъ въ картинѣ, авторъ иногда позволяетъ себѣ произволь въ изображеніи этого быта и описываетъ его не всегда точно, и въ формѣ иногда не отвѣчающей священной важности предмета. Таково изображеніе первобытнаго состоянія человѣка и его паденія въ статьѣ «первыя времена», наполненной громкими, напыщенными фразами, которыя не даютъ все таки понятія о первобытной природѣ, тѣмъ менѣе умѣстное, что нынѣшняя природа не можетъ служить для насъ указаніемъ на этотъ исчезнувшій бытъ. «На востокѣ мерцаетъ заря. Свѣжій вѣтеръ, этотъ прощальный поцѣлуй улетающей весенней ночи, вѣетъ надъ цречно убраннымъ садомъ. На легко движущихся листьяхъ лицъ и акацій покачиваются первыя волны утренняго свѣта—Нѣжными перстами вѣтеръ касается деревъ, украшенныхъ цвѣтеніемъ, начинается тысячекласный шопотъ, вѣтка дрожить и т. д.» Такъ начинается авторъ описаніе рая. Переходя за тѣмъ къ изображенію человѣка въ состояніи паденія, онъ описываетъ состояніе его, между прочимъ, замѣчая: «Сонъ бѣжитъ отъ очей его,—онъ желалъ бы молиться и не можетъ, хотѣлъ

бы испросить прощеніе, не можетъ». Почему первобытный человѣкъ, по паденіи, не могъ ни молить, ни просить Бога, непонятно—ни съ догматической, ни съ психологической точки зрѣнія. Отрицаніе этой возможности равнялось бы отрицанію всякихъ религіозныхъ обнаруженій въ павшемъ человѣкѣ (стр. 8). Описывая, далѣе, трудъ воздѣлыванія земли, утратившей первобытную производительность, авторъ говоритъ: «Адамъ поспѣшно встаетъ. Руками, покрытыми мозолями, онъ беретъ заступъ, чтобы вырывать неподатливую почву. Онъ схватилъ колкій волчець и вотъ по пальцамъ течетъ кровь. Наконецъ удалось вырвать вредную траву, съ негодованіемъ бросаетъ онъ ее въ сторону. Тутъ крапива тянется къ нему своими морщинистыми листьями, онъ схватилъ ее мощною рукою, дернулъ и бросилъ въ сторону. Но рука его горитъ, какъ будто въ огнѣ» (стр. 9). Здѣсь картинность уже переходитъ въ мелочность и вовсе не вызываетъ тѣхъ чувствъ, какія возбуждаетъ мысль о жалкомъ состояніи человѣка по паденіи. А вотъ такое же описаніе чувствъ, возбужденныхъ въ Адамѣ убійствомъ Авеля. «Съ поля пронесся глухой стукъ, словно упало что-то тяжелое. Послышался какой-то зловѣщій голосъ, потомъ опять все стихло. Адамъ вскопчилъ...» При описаніи созданія золотого тельца Аарономъ, во время пребыванія Моисея на Синаѣ, авторъ такъ описываетъ самое приготовленіе идола: «Ааронъ беретъ крифель и чертитъ изображеніе идола». Откуда заимствовано извѣстіе о томъ, что Ааронъ дѣйствовалъ этимъ нынѣшнимъ орудіемъ черченія, неизвѣстно.

Встрѣчаются въ книгѣ Вирнацкаго и мысли, выраженные не точно въ догматическомъ отношеніи и могущія подать поводъ къ недоразумѣніямъ; таковы на 4-й страницѣ, гдѣ авторъ рассуждаетъ объ откровеніи, какъ единственномъ источникѣ свѣдѣній о первобытномъ мірѣ, картинныя выраженія: «Первое слово (Бога) есть міръ, второе слово—исторія народовъ». Выраженія эти могутъ быть объяснены въ смыслѣ пантеистическомъ. Мысль объ обѣтованіи искупленія, данномъ первому человѣку, передана у автора слѣдующимъ образомъ: «потомство человѣка должно стереть главу змія, прельщенный побѣдитъ обольстителя». Съмы жены, о которомъ говорится въ библии, не значить только потомство вообще и побѣда надъ зміемъ или искусителемъ принадлежитъ не самому человеку, Толкованіе, сдѣланное авторомъ, близко къ извѣстному рационалистическому взгляду, по которому обѣтованіе объ искупителѣ значило побѣду человека надъ враждебными силами природы, представителемъ которыхъ для древняго первобытнаго человѣка служилъ змій.

Есть, наконецъ, выраженія—неумѣстныя и не точно выражающія мысль Таковы фразы: «голосъ прогнѣваннаго Господа отдается въ саду. Голосъ Бога, вѣчноправедный, разбиваетъ въ прахъ его (Адама) несомнительныя увертки (стр. 7)» «Подъ аркою мира (разумѣется радуга, явившаяся послѣ потопа) Господь заключилъ съ нимъ завѣтъ». Эта картинная фраза не выражаетъ мысли о значеніи радуги, какъ символа завѣта. «Богъ видитъ все это (поклоненіе золотому тельцу) съ своей Святой горы—Синая (стр. 63)». «Первоосвященникъ 7 разъ омынулъ (вм. омакнулъ) налечь въ кровь» (стр. 66)». Слѣдовало бы также переводчику библейскія названія лицъ употреблять не по нѣмецкому, а по русскому переводу Библии. Жена Моисея въ нашей Библии носитъ имя Сепфоры, а не Зипноры, какъ это въ книгѣ, переведенной г. Вѣльяскимъ (стр. 53).

Статей церковно-историческаго и вообще богословскаго

содержанія въ 3-й части сочиненія Бирнацкаго, заключающей въ себѣ картины изъ исторіи востока и запада въ первые одиннадцать столѣтій по рождествѣ Христовомъ, очень много. Почти весь отдѣлъ книги подъ заглавіемъ: «утренняя зоря христіанскаго міра» касается исторіи явленія христіанства и его распространенія и утвержденія до Константина Великаго. II-й отдѣлъ подъ заглавіемъ «народныя движенія на востокъ и западъ» заключаетъ въ себѣ статьи о явленіи магометанства, о христіанской церкви и ея ученіи въ первые четыре вѣка. Въ III, V и VI отдѣлахъ содержатся статьи «о христіанствѣ на нѣмецкой почвѣ, о борьбѣ нѣмецкаго государства съ папами, о свѣтской и духовной власти въ Италіи» и т. п. Въ прибавленныхъ отъ самаго переводчика очеркахъ изъ Русской Исторіи помѣщенъ отдѣлъ о просвѣщеніи Руси христіанствомъ. Наконецъ въ заключительномъ отдѣлѣ книги подъ заглавіемъ: «зачатки христіанскаго образованія» говорится о вліяніи христіанства и церкви на развитіе просвѣщенія и цивилизаціи въ средѣ христіанскихъ народовъ.

Общій характеръ разсужденій автора и общій взглядъ его на христіанство безукоризненъ и проникнутъ благоговѣннымъ чувствомъ предъ его божественнымъ величіемъ, предъ его всемірно-историческимъ значеніемъ. Точно также частнѣйшія воззрѣнія и сужденія автора о началѣ христіанства, о св. апостолахъ и великихъ людяхъ въ исторіи церкви, о происхожденіи и значеніи ересей, о борьбѣ Церкви съ ея врагами и о вліяніи ея на гражданскую жизнь народовъ — вполне правильны, и, говоря вообще заслуживаютъ одобренія. Есть, впрочемъ, мѣста въ книгѣ, которыя не могутъ не вызывать замѣчаній съ церковно-исторической точки зрѣнія. Встрѣчаются во 1-хъ историческія неточности и нѣкоторый произволъ въ изложеніи историческихъ событій. Такъ въ разсказѣ о крещеніи Спасителя авторъ замѣчаетъ: «ни одна челоуѣчскій глазъ не былъ свидѣтелемъ этого святаго, полнаго высокаго значенія дѣла, которое совершилъ послѣдній пророкъ ветхаго завета надъ первымъ пророкомъ новаго (стр. 6)». Евангелисты Матѳей и Маркъ не говорятъ о томъ, были ли свидѣтели крещенія Спасителя, кромѣ самаго крестителя, но не даетъ еще права на заключеніе о томъ, что ихъ дѣйствительно не было, и что чудеса, сопровождавшія крещеніе Иисуса Христа и гласъ съ неба, торжественно свидѣтельствовавшій о Сынѣ Божіемъ, были видими и слышными только самимъ Іоанномъ, а Евангелистъ Лука прямо говоритъ, что крещеніе Спасителя совершено въ виду народа, крестившагося въ Іорданѣ отъ Іоанна. (Лук. 3. 21.). Въ разсказѣ о Тайной вечери и объ омовеніи ногъ Спасителемъ дѣлается слѣдующее замѣчаніе касательно апостоловъ: «прилично было ученикамъ смиренно совершить этотъ обрядъ своему Учителю, но никто изъ нихъ не взялся за это (стр. 13)». Евангеліе не говоритъ о такомъ предполагаемомъ авторомъ недостаткѣ смиреннаго усердія апостоловъ къ Спасителю и мы въ правѣ думать, что на этотъ разъ они уступили смиренію самаго ихъ Учителя и Господа. Закончивъ разсказъ о Тайной вечери и о томъ, что на ней предложена была небесная вечеря любви и примиренія (предложеніе хлѣба и вина), авторъ заключаетъ: «съ этого времени они (апостолы) сдѣлались соучастниками Бож. царства, сдѣлались достойными распространять по всей землѣ слово Бож. (стр. 14)». Непонятно, что разуметь здѣсь авторъ, говоря о достоинствѣ апостоловъ — если ихъ готовность и способность распространять вѣру во Христа, то это совершилось въ день сошествія на нихъ Св. Духа, который

и называется посему днемъ «рожденія Церкви», если ихъ нравственный характеръ, то онъ давалъ имъ право на участіе въ царствѣ Спасителя со дня ихъ избранія въ Апостолы. Изображая характеръ Апостола Петра, авторъ замѣчаетъ, между прочимъ: «Петръ слишкомъ проникнутъ былъ чувствомъ собственнаго достоинства, вслѣдствіе того, что Господь часто отличалъ его между учениками. Но по временамъ онъ падалъ духомъ изъ боязни за будущее (стр. 27)». Петръ, дѣйствительно, по временамъ падалъ духомъ, но что онъ проникнутъ былъ не въ мѣру чувствомъ собственнаго достоинства и притомъ вслѣдствіе того, что Господь отличалъ его между прочими учениками, это предположеніе произвольно и исторически не точно. Малодушіе Апостола или, какъ выразился авторъ, временное паденіе Апостола Петра объясняется изъ его характера, сильнаго, живо воспламеняющагося, но не всегда стойкаго, каковыя описываетъ его и самъ авторъ. То и другое свойство Апостола Петра, при своихъ обнаруженіяхъ, находило себѣ заслуженную оцѣнку: мы знаемъ изъ Евангелія, что апостолъ Петръ слышалъ отъ Спасителя не похвалу только, но и порицаніе (Матѳ. 16, 23). Въ разсказѣ объ избраніи Апостола Павла авторъ говоритъ: «спутники Павла поражены сильнымъ свѣтомъ, но голоса они не слышатъ. Свѣтъ слышатъ, къ нему обращенъ голосъ, только онъ понялъ слово (стр. 36)». Выраженіе относительно спутниковъ Апостола Павла «голоса они не слышатъ» несогласно съ 7 ст. 9 главы кн. Дѣяній, гдѣ говорится: «гласъ убо слышаще, но никого же видяще». Правда, въ ст. 22-й гл. той же книги Дѣяній говорится, по видимому, совершенно противное: *со мною же сущи... гласа не слышаши глаголюща по мнѣ*. Употребленіе и значеніе греческаго глагола: —и въ смыслѣ пониманія слышимаго и въ смыслѣ слышанія звука — объясняетъ эту видимую разность въ сказаніи одного же св. писателя объ одномъ и томъ же событіи. Точный историческій смыслъ этого повѣствованія, такимъ образомъ, долженъ быть слѣдующій: спутники Павла слышали голосъ (звукъ), но не поднимали рѣчи, обращенной къ Павлу. Повидимому, самъ авторъ говоритъ или хочетъ сказать именно это, когда замѣчаетъ далѣе: «только онъ, понявъ слово». Во всякомъ случаѣ — это неточность, требующая болѣе опредѣлительнаго и точнаго выраженія, если уже необходимо передавать разсказъ объ обращеніи Ап. Павла со всею подробностію.

Но мѣстамъ замѣчается въ сочиненіи Бирнацкаго и не вполне вѣрныи историческій взглядъ. Такъ, говоря объ отношеніяхъ Константина Великаго къ христіанству, въ качествѣ покровителя церкви, авторъ замѣчаетъ: «конечно, самъ онъ еще ясно не созналъ свое положеніе, какъ христіанина, онъ откладывалъ крещеніе до самаго смертнаго часа» (стр. 88). Такой взглядъ на отношеніе Константина Великаго Христіанству почти общепринятъ въ иностранной, особенно протестантской церковно-исторической литературѣ, но историческія свидѣтельства не даютъ на него права, и то обстоятельство, что Константинъ подобно многимъ христіанамъ его времени, обращавшимся изъ язычества, откладывалъ крещеніе до смертнаго часа, еще не доказываетъ, будто онъ колебался въ своихъ воззрѣніяхъ на христіанство или не ясно сознавалъ свое положеніе, какъ христіанина, и требуетъ себѣ объясненій инаго рода. Въ разсказѣ объ обращеніи Руси въ христіанство и о дѣятельности св. Владиміра по отношенію къ устройству церкви, между прочимъ, высказывается слѣдующее сужденіе о значеніи княжескихъ пировъ того времени: «Русскій народъ не понималъ службы,

не знали христіанскихъ праздниковъ: кто растолкуеть ему новую вѣру? Греки не знали языка славянъ и вотъ князь начинаетъ устраивать въ христіанскіе праздники пиры и угощенія для своей дружины и для всего народа. Послѣ церковной службы въ княжескомъ теремѣ пиръ и т. д. И привыкаетъ Русскій народъ къ христіанству, замѣчатъ праздничные дни и т. д.» (368 стр.). Этимъ совершенно новымъ и оригинальнымъ, но тѣмъ не менѣе неправильнымъ взглядомъ предполагается, что княжескіе пиры для дружины и народа, издавна обычные у русскихъ князей, устроились почти исключительно съ цѣлю приучить народъ къ христіанскимъ праздникамъ, съ другой стороны—предполагается отсутствіе въ это время всѣхъ другихъ болѣе нравственныхъ средствъ и мѣръ къ воздѣйствію на народъ, обратившійся изъ язычества, что исторически не можетъ быть оправдано. Гораздо лучше было бы и исторически правильнѣе, еслибъ авторъ вмѣсто этого—полнѣе развилъ мысль о томъ, что при св. Владимірѣ эти княжескіе пиры нѣсколько измѣнили свой характеръ подъ христіанскихъ возрѣній, что при этомъ раздавалась милостыня нищимъ и т. п. Самъ авторъ высказываетъ это въ дальнѣйшемъ описаніи пировъ, но эта послѣдняя мысль у него заслоняется предъидущою, высказанною въ формѣ неумѣстной и совершенно безъ нужды. Въ статьѣ о христіанскомъ искусствѣ—причиною происхожденія и развитія христіанской символики—указывается единственно то обстоятельство, что, какъ выражается авторъ, отъ Иисуса Христа не осталось никакого физическаго изображенія, никакого образа—и вотъ, продолжаетъ онъ, сначала изъ священнаго страха не рѣшались на изображеніе Его лица, а взялись за символическое представленіе, именно такое, какое Онъ самъ далъ въ притчахъ (пастырь, агнецъ; стр. 389). Не вѣрно ни то, что отъ лица Иисуса Христа не осталось никакого образа, по крайней мѣрѣ это несогласно съ церковнымъ преданіемъ, ни то, что символика была слѣдствіемъ священнаго страха предъ рѣшимостію изобразить лице Спасителя. Символика была общимъ отличительнымъ характеромъ христіанскаго искусства того времени и касалась не лица только Спасителя. Объясненій ея происхожденія нужно искать въ болѣе общихъ историческихъ и психическихъ причинахъ и основаніяхъ.

Есть, наконецъ, въ сочиненіи Бирнацкаго и выраженія и мысли догматически двусмысленныя и неопредѣленныя. Такъ въ разсказѣ объ искушеніи Спасителя говорится: «Св. Исторія умалчиваетъ о томъ, что совершилось въ это время внутри Его существа. Она знаетъ только, что Онъ, какъ нѣкогда народъ Израильскій—подвергнулся искушенію и подобно Моисею—испыталъ непосредственную близость Отца (стр. 6)». Непосредственная близость къ Отцу,—говоря точнѣе, единство со Отцемъ—есть всегда принадлежащее Спасителю свойство, какъ Богочеловѣку и то непонятно, что хотѣлъ сказать авторъ замѣчаніемъ объ этой непосредственной близости Его къ Отцу во время искушенія. Повидимому сочинитель разсматриваетъ исторію искушенія Спасителя съ точки зрѣнія только антропологической, а не догматической. Этимъ только можно объяснить и его предъидущее замѣчаніе объ умолчаніи св. Исторіи касательно того, что произошло «внутри Его существа», т. е., повидимому, даетъ мысль, что, выдержавъ борьбу съ искушеніемъ, Спаситель нравственно укрѣпился и сталъ достойнымъ непосредственной близости къ Отцу, Такимъ же и еще болѣе не полнымъ въ догматическомъ отношеніи характеромъ отзывается и мысль, высказываемая авторомъ въ заключеніе разсказа объ

искушеніи. «Искушитель оставилъ Иисуса..... Этимъ рѣшено была давняя борьба свѣта и тьмы. Князь тьмы навсегда побѣжденъ, царство свѣта и небснаго мира праздновало вѣчный триумфъ» (стр. 7). Нѣтъ нужды доказывать ту общеизвѣстную истину, что побѣда надъ княземъ тьмы, равно какъ и искупленіе человѣка совершенно смертію и воскресеніемъ Спасителя. Нѣтъ нужды разъяснять съ другой стороны, что высказанный авторомъ взглядъ можетъ вести къ рационалистическою возрѣнію на заслуги Спасителя. т. е. къ тому возрѣнію, такъ обычному, у протестантскихъ историковъ, которое все значеніе Спасителя и Его заслугъ ограничиваетъ только тѣмъ, что Онъ въ своемъ лицѣ представилъ намъ образецъ добродѣтели, что съ Его явленіемъ въ исторіи человѣчество узнало, уяснило себѣ идѣаль нравственной жизни. Таже неопредѣлительность и неточность заключается и въ слѣдующихъ словахъ автора на стр. 9-й о нравственномъ характерѣ Спасителя: «такъ какъ Онъ въ себѣ самомъ представилъ высшую цѣль человѣческихъ стремленій, то и всѣ земныя желанія людей получили отъ Него удовлетвореніе, какъ скоро въ основаніи ихъ лежало стремленіе къ миру съ Богомъ». Неопредѣленно также и двусмысленно выражается авторъ о таинствѣ Евхаристіи, когда предлагаетъ слѣдующее объясненіе словъ Спасителя: «сіе есть тѣло мое, и сія есть кровь моя»: «кто ѣстъ этотъ хлѣбъ и пьетъ это вино, тотъ вступаетъ съ Нимъ во внутреннѣйшее единеніе». Лютеранинъ и даже Кальвинистъ не нашелъ бы, что возразить противъ этого, потому, что отвергая мысль объ Евхаристіи, какъ жертвѣ тѣла и крови, онъ также допускаютъ въ ней внутреннѣйшее общеніе (моральное) со Христомъ. Догматически произвольна также и та мысль о земномъ тѣлѣ Спасителя, какую высказываетъ авторъ въ своемъ разсказѣ о явленіяхъ Спасителя, по словамъ автора, «постепенно преображалось въ небесное,... оно болѣе и болѣе разрѣшалось отъ границъ пространства и времени. Постепенно готовится Его вознесеніе на небо». Евангеліе не даетъ намъ никакого права на заключеніе о томъ, что тѣло Спасителя по воскресеніи постепенно одухотворялось, съ тѣмъ же тѣломъ съ какимъ воскресъ, Онъ, и вознесся на небо.

На основаніи изложеннаго и въ виду благонамѣреннаго въ религіозномъ отношеніи направленія книги Бирнацкаго: «Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи (3 части)»—въ переводѣ Бѣлявскаго, Учебный Комитетъ не находитъ препятствій къ допущенію этого сочиненія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ полезной книги для чтенія воспитанниковъ, съ тѣмъ, однако же, чтобы при новомъ изданіи его исправлены были замѣченные Учебнымъ Комитетомъ недостатки.

Мѣстныя Распоряженія.

— **Назначенія.** Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10-го Октября за № 958, назначенъ преподавателемъ закона Божія, нижнимъ чинамъ Виленской мѣстной артиллерійской команды, диаконъ Пречистенскаго собора, Александръ Звпревъ.

— Резолюціею преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Брестскаго, 9-го Октября за № 909, вакантное псаломщицкое мѣсто въ с. Болотахъ, Кобринскаго уѣзда, представлено кончившему курсъ наукъ въ Литовской дух. семинаріи, студенту *Евгенію Лукашевичу*.

— Резолюціею Преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа Ковенскаго, отъ 15 Октября, вакантное псаломщицкое мѣсто при Дисненской Никлаевской ц., предоставлено и. д. псаломщика при Игуменовской ц. Михаилу Зѣнковичу.

— Резолюціею преосвященнѣйшаго Іосифа, епископа Ковенскаго, отъ 15 Октября, вакантное псаломщицкое мѣсто при Рабуньской ц., предоставлено б. и. д. псаломщика Рускосельской ц. *Іосифу Головчинскому*.

— Утверждены въ должностяхъ: по *Бьлостокскому благочинію*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 Октября за № 970, благочиннаго—протоіерей Вѣлостокскаго собора кандидатъ Богословія *Іоаннъ Ситкевичъ*, помощ. благочиннаго—священникъ Нововольской ц. *Іоаннъ Роздяловскій* и депутата — священникъ Заблудовской ц. *Петръ Четыркінъ*;

— по Селецкому благочинію, резолюціею отъ 15-го Октября за № 988, депутата—священникъ Блуденской ц. *Михаилъ Скабалановичъ*.

— **Перемѣщеніе.** Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства отъ 29 Сентября за № 174, согласно прошенію, преподаватель латинскаго языка въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, *Владиміръ Кунаховичъ*, перемѣщенъ на должность помощника инспектора Новгородской семинаріи, въ каковой должности утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ.

Вѣстныя Извѣстія.

— 18 Октября въ 12 ч. дня, изволилъ выѣхать изъ Вильны въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, напутствуемый молитвенными благожеланіями паствы.

— **Рукоположены во священника.** 23 Сентября рукоположенъ въ Каѳедральномъ соборѣ преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, во священника къ Василишской ц. Лидскаго уѣзда, б. псаломщикъ Ушпольской ц., кончившій курсъ въ Тверской дух. семинаріи *Василій Павскій*.

— 25-го Сентября, рукоположенъ въ томъ же соборѣ, преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, во священника къ Одринской церкви, Ивановскаго благочинія, народный наставникъ, уроженецъ Тверской епархіи, *Спасскій*.

30-го Сентября, рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, во священника къ Волько-Обровской ц. Бытенскаго благочинія, б. надзиратель Жировицкаго дух. училища *Василій Хомичевскій*.

— 1-го Октября, рукоположенъ въ Виленскомъ женскомъ Маріинскомъ монастырѣ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, во священника къ Заборской ц. Дисненскаго уѣзда, студентъ Литовской дух. семинаріи *Павелъ Левиковъ*.

— **Объявленіе о книгѣ.** Настоятель Лидвинскаго Покровскаго добраго монастыря, архимандритъ Іосифъ, издавъ *Простонародныя поученія изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ*, проситъ Его Высокопреосвященство способствовать къ распространенію сихъ поученій среди духовенства Литовской епархіи, для ознакомленія коего, съ изданными поученіями, высланы имъ 20 экзем. книгъ для разсылки таковыхъ оо. благочиннымъ, присовокупляя, что при официальномъ требованіи таковыхъ, онъ издатель, будетъ дѣлать значительную уступку въ цѣнѣ и разсрочку въ уплатѣ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 6-го

Октября за № 938 послѣдовала таковая: «Книжки разослать оо. благочиннымъ; о выходѣ этихъ поученій объявить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, а о полученіи книжекъ, приготовить отвѣтъ отъ моего имени».

— **Вакансіи-Священниковъ:** въ с. *Стриговъ*—Кобринскаго уѣзда, **Псаломщиковъ:** въ сс. *Киселевцахъ*, *Одринскіи*, *Вильнѣ*, и *Деревной*—Кобринскаго уѣзда; въ с. *Рабунь*—Вилейскаго уѣзда; *Ситцахъ*—Мядельскаго благочинія и *Сидеркахъ* Сокольскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Поляки и Старокатоличество.

(Письмо изъ Варшавы).

Въ то время, какъ въ латинской церкви, въ средѣ германскихъ, швейцарскихъ и отчасти итальянскихъ послѣдователей и представителей католичества, обнаруживается серьезное стремленіе къ освобожденію отъ тяжкихъ путъ, какими властолюбивое и деспотическое папство оковало христіанскую совѣсть вѣрующихъ, когда здоровое религіозное движеніе отвергая новосозданныя Римомъ формы, мертвящія евангельскій духъ, ищетъ вѣчной правды въ ученіи и каноническихъ установленіяхъ восточной древнекатолической церкви, сохранившей въ чистотѣ свое церковно-евангельское достояніе—когда, такимъ образомъ, латинство, послѣ многолѣтнихъ шатацій, готово возвратиться къ старокатолическому первообразу, и на встрѣчу этому направленію выступаютъ съ одобреніемъ и сочувствіемъ многіе изъ протестантскаго міра и представители православно-русской церкви, въ это время въ католическихъ областяхъ, нѣкогда принадлежавшихъ Польшѣ, глухо и мертво. Новыя идеи не только не вызываютъ тамъ религіознаго движенія—онѣ не находятъ даже слабаго отвѣта, хотя бы только въ формѣ умозрительной. Поляки, какъ будто, окаменѣли въ своемъ римскомъ латинствѣ, потерявъ всякую способность къ воспріятію свѣжихъ духовно-религіозныхъ впечатлѣній. Они притаились въ своемъ гробовомъ молчаніи и со страхомъ и опасеніями смотрятъ въ будущее, вмѣсто того, чтобъ идти впереди насъ, облегчая наши сношенія съ западно-европейскими католиками, и даже увлекать насъ самихъ къ великой цѣли въ такомъ дѣлѣ, которое всего ближе и ближе и благотворнѣе касается ихъ самихъ.

Мало того: старокатоличество встрѣчаетъ со стороны поляковъ фанатически враждебную оппозицію. Въ привислянскихъ губерніяхъ эта оппозиція не имѣетъ права выразиться въ дѣйствіи, а тѣмъ болѣе въ дѣйствіи коллективномъ. Но галицкіе поляки не упустили составить, за многочисленными подписями, ярый протестъ противъ «нечестивыхъ ученій» старокатоликовъ и представить его папѣ, съ завѣреніями въ своемъ вѣчномъ послушаніи римскому престолу. Особенно поусердствовалъ въ этомъ дѣлѣ Краковъ, снискавшій себѣ, по своему ханжеству и религіозному бездушію имя «новаго Рима». Подобную же роль разыгрываютъ поляки и въ Познанской Области. Новѣйшія событія свидѣтельствуютъ, что чѣмъ болѣе ширятся и крѣпнутъ старокатолическія идеи въ Германіи, тѣмъ фанатичнѣе заявляютъ познанскіе поляки свою слѣпую преданность Риму, предводительствуемые яримъ поборникомъ ультромонтаства, архіепископомъ Ледоховскимъ, носящимъ почотный титулъ примаса воображаемой Польши.

Такое отрицательное отношеніе польскихъ католиковъ къ жизненному вопросу ихъ церкви представляетъ фактъ;

по истинѣ замѣчательный, особенно въ виду свидѣтельства исторіи, которая поучаетъ, что, въ старину, польское племя не было лишено чуткости и восприимчивости къ религіознымъ истинамъ и въ этомъ отношеніи шло по слѣдамъ чешскаго племени, обнаружившаго наиболѣе внутренней, самобытной силы въ сферѣ церковно-народной жизнедѣятельности. Къ сожалѣнію, и въ этомъ интересѣ, еще въ древнія времена, проявлялись тѣ свойства польскаго характера, которыя особенно ярко выдаются въ новѣйшее время, именно: поляки отличались и въ религіозныхъ дѣлахъ, какъ въ политическихъ, дѣтскимъ неумѣемъ справиться съ великими идеями и совершеннымъ недостаткомъ устойчивости, тѣмъ болѣе, что, съ самаго начала своей исторіи, подпали вліянію латино-германской культуры, этой чуждой славянскому духу стихіи, окончательно извратившей нормальное развитіе славяно-польской народности. Въ Привислянскомъ же краѣ, мертвый застои католичества представляется особенно рѣзко. Полная неподвижность латино-польскаго фанатизма очевидно всего сказала въ яростной враждѣ, съ которою и латинская іерархія, и польское общество встрѣтили сдѣланное, въ послѣднее время, предложеніе замѣнить для русскихъ католиковъ нашего Западнаго края, въ дополнительномъ богослуженіи, языкъ польскій роднымъ ихъ русскимъ словомъ. Сколько извѣстно, эта попытка къ столь естественной и справедливой мѣрѣ совершенно парализована и не допущена къ осуществленію, за самыми ничтожными, впрочемъ, исключеніями. Католики всѣхъ народностей молятся въ храмахъ на своемъ родномъ языкѣ. Въ Привислянскомъ Краѣ сами же польскіе ксендзы, владѣющіе нѣмецкимъ языкомъ, служатъ литургію для католиковъ-нѣмцевъ на нѣмецкомъ языкѣ, и только одни русскіе латиняне—эта отрасль православныхъ предковъ, въ своемъ собственномъ государствѣ лишены права слышать въ храмахъ свою родную русскую рѣчь и принуждаются обходиться чужимъ для нихъ польскимъ языкомъ! Такихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о церковно-религіозномъ застоѣ привислянскихъ католиковъ, немало, и они кажутся, на первый взглядъ, тѣмъ болѣе поразительными, что предшествовавшая исторія польской церкви хранитъ въ себѣ нѣсколько свѣтлыхъ воспоминаній, свидѣтельствующихъ о нѣкоторой способности польскаго общества къ воспріятію творческихъ идей въ сферѣ религіозныхъ интересовъ. Сильно ошибся бы тотъ, кто приписалъ бы современное равнодушіе поляковъ къ возрожденію на Западѣ католичества въ лучшихъ формахъ поголовному ихъ латинскому фанатизму въ самой невѣжественной формѣ. Напротивъ, мы утверждаемъ положительно, что въ интеллигентномъ польскомъ слоѣ католичество въ его чистоцерковномъ видѣ не такъ слѣпо и глухо, какъ кажется. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить людей, не только непитающихъ благоговѣнія къ папскому авторитету, но даже подсмѣивающихся надъ папскою непогрѣшимостью. Словомъ, въ современномъ польскомъ обществѣ имѣются элементы, въ сущности весьма склонные къ принятію церковной реформы, еслибъ... вопросъ религіозный не былъ для нихъ тѣсно связанъ съ вопросомъ политическимъ. Вотъ въ чемъ вся разгадка страннаго явленія.

Польская ідея фіха, основанная на мечтаніяхъ о будущемъ возрожденіи Речи-Посполитой, со включеніемъ Западно-русскихъ областей, сообщила исключительный характеръ и всему религіозному культу поляковъ *).

*) Мы нарѣжемъ въ виду верхній слой, представителей и руководителей общества, воспитавшихся еще въ ста-

лѣя себѣ польское дѣло въ неразрывной, органической связи съ католицизмомъ, они слѣпо держатся за всѣ его постановленія и формы, хотя нѣкоторые изъ поляковъ и сознаютъ въ душѣ многія несовершенства своей церкви. Объединяющимъ началомъ въ древней Польшѣ, захватившей русскія области, служилъ католицизмъ, сдѣлавшійся, поэтому, символомъ польской народности. Въ старое время государственная Польша силилась, во что бы ни стало, поставить католицизмъ на мѣсто православія, какъ символа народности русской. Въ наши дни, этнографическая Польша силится удержать католичество во всей его современной полнотѣ, какъ одно изъ орудій чаемаго возстановленія своей политической самобытности. Довольно вспомнить, какую энергическо-дѣятельную роль разъ игрывалъ католицизмъ въ возстаніяхъ 1831 и 1863 годовъ, чтобъ уразумѣть истинное значеніе этого религіознаго элемента для мечтательныхъ цѣлей польскаго общества. Польскій ксендзъ, съ распятіемъ въ рукахъ, являлся впереди всякихъ политическихъ манифестацій; тотъ же ксендзъ, съ высоты амвона, поджигалъ народъ на вооруженную борьбу за возстановленіе польскаго отечества, гарантируя блаженство раю тѣмъ, кто падетъ жертвою «народной sprawy»; онъ же, вооруженный распятіемъ, шолъ во главѣ инсургентскихъ партій. Далѣе, поляки особенно дорожатъ своими хорошими отношеніями къ папѣ, который, неоднократно, или являлся представителемъ у русскаго правительства «за угнетенную націю», или же въ своихъ громогласныхъ алокуціяхъ призывалъ вѣрныхъ къ молитвамъ за поляковъ, какъ преданныхъ сыновъ церкви. Вотъ почему антипатично полякамъ новѣйшее религіозное движеніе на Западѣ Европы, долженствующее поколебать основы римскаго католичества. Ультра-польская интеллигенція не только сама игнорируетъ возрождающееся на Западѣ старокатоличество, но и ревниво оберегаетъ массу отъ простаго проникновенія въ нее какихъ-нибудь о немъ свѣдѣній. Прослѣдите здѣшнюю печать — васъ поразитъ принятое ею положеніе относительно новѣйшаго религіознаго интереса. Рѣдко-рѣдко промелькнетъ въ ней гдѣ-нибудь упоминаніе о какомъ-нибудь фактѣ, касающемся старокатолическаго движенія, да и то безъ всякаго объясненія его цѣли и сущности: большинство же здѣшнихъ органовъ поставило себѣ правиломъ не обмолвиться о немъ ни единымъ словомъ. Замѣчательно, что подобнымъ направленіемъ проникнуты не только поляки-католики изъ числа непримиримыхъ, но и поляки-лютеране, которымъ, казалось бы, до папы нѣтъ никакого дѣла, но которые, изъ чисто польскихъ видовъ, сильно негодуютъ противъ старокатолической реформы. Случилось мнѣ какъ-то разговариваться съ однимъ варшавскимъ журналистомъ, ополченнымъ пѣмцомъ лютеранскаго вѣроповѣданія; онъ изъ себя выходилъ по поводу пронесшихся слуховъ, будто бы въ Галиччѣ, въ средѣ «неразумной» молодежи, собирались подписи подъ протестомъ противъ догмата о папской непогрѣшимости! Съ прискорбіемъ приходится сознаться, что здѣшняя такъ называемая интеллигенція старой закваски (о простонародьи говорить нечего: оно и здѣсь, какъ и въ другихъ католическихъ земляхъ, остается неподвижно, въ силу усвоенныхъ

рыхъ преданійхъ фанатической польщизны. Пока эта интеллигенція еще существуетъ и даетъ тонъ, пока она не вытѣснена съ попріаца новымъ поколѣніемъ, возрастающимъ въ лучшихъ воспитательныхъ условіяхъ, до тѣхъ поръ приходится считаться съ нею.

преданій, и покорно слѣдуетъ за своими патерами), доведенная ультра-польскою идеей до полного отрицанія здороваго духовнаго развитія, останется глухою къ церковно-католическимъ реформамъ даже и тогда, когда ихъ приметъ все лучшее передовое общество Европы. Изъ этого уже видно, какую готовятъ себѣ будущность польскіе католики. Только возрожденіе въ иномъ духѣ и обновленіе вноу славянскою идеей можетъ навести ихъ на путь нормальнаго и плодотворнаго развитія и спасти отъ угрожающаго имъ катаклизма!..

Хотя въ польскомъ обществѣ, вслѣдствіе исключительной политической закваски, и не имѣется почвы для воспріянія новыхъ идей, выработываемыхъ современнымъ церковнымъ движеніемъ въ католической Европѣ, нельзя, однакожь, сказать, чтобъ этотъ религиозно-нравственный застои былъ совершенно безнадеженъ; напротивъ, есть мотивы, и даже весьма сильныя, могущіе, при извѣстныхъ условіяхъ, сообщить этому застою рѣшительный толчокъ и подготовить въ здѣшнемъ краѣ искреннее и добровольное воспріяніе новыхъ идей мѣстною церковью.

Мы разумѣемъ неоднократно возникавшія здѣсь, въ средѣ самаго польскаго духовенства, попытки завоевать независимое отъ римской куріи положеніе для латинской іерархіи, путемъ устраненія тягостнаго для этого духовенства безбрачія. Въ свое время въ «Голосѣ» было обращено серьезное вниманіе на этотъ замѣчательный симптомъ, явившійся въ формѣ брошюры, подъ названіемъ «Безбрачіе священниковъ» («Beżeństwo duchownych»). Брошюра эта, написанная однимъ умнымъ ксендзомъ, горячо и доказательно изобразила законную необходимость допущенія брака католическихъ священниковъ. Почтенный авторъ брошюры, на основаніи св. писанія и историческихъ преданій, со всею силою убѣжденія доказалъ, что безбрачіе патеровъ (целибатъ) не составляетъ органическаго учрежденія въ католической іерархіи, но произвольно введено въ позднѣйшее время папствомъ, единственно для того, чтобъ, поставивъ безсемейное духовенство въ независимое отношеніе къ государству, создать себѣ послушную армію, готовую бороться противъ общества и гражданскихъ законовъ по одному мановенію изъ Рима, и сдѣлать такимъ образомъ, изъ этого духовенства слѣпое и покорное орудіе для осуществленія безграничнаго властолюбія папы. Брошюра съ безпощадною откровенностью раскрываетъ гнилыя язвы латинскаго духовенства, какъ прямое послѣдствіе целибата, и требуетъ его устраненія въ интересахъ церкви, государства и общества. Особенно важное значеніе представляетъ эта брошюра вслѣдствіе сдѣланнаго авторомъ категорическаго заявленія, что убѣжденія его раздѣляются большинствомъ ксендзовъ Привислянскаго Края. Между прочимъ, намъ извѣстно, что къ бывшему здѣсь директору періодической печати, тайному совѣтнику Павлишеву, безпрестанно поступали отъ ксендзовъ, съ разныхъ сторонъ края, то просьбы объ исходатайствованіи отпѣны целибата въ здѣшнемъ краѣ, то письма такого же содержанія для печати. А года три назадъ, польско-католическіе священники отважились на шагъ, болѣе рѣшительный: они составили коллективную просьбу, въ смыслѣ вышеозначенной брошюры, за подписью многихъ патеровъ, испрашивая содѣйствія къ освобожденію польскихъ священниковъ отъ тяжкаго ярма безбрачія, и представили ее въ Петербургъ, кажется, въ римско-католическую коллегію. При этомъ просители особенно наирали на примѣръ помянутаго нами выше каноника Оржеховска-

го, какъ на прецедентъ, легальный даже, съ канонической точки зрѣнія, вслѣдствіе косвеннаго освященія брака его римскою духовною властію. Къ сожаленію, на такое знаменательное въ польско-католическомъ клирѣ проявленіе не было обращено никакого вниманія. Между тѣмъ, съ поставленнымъ вопросомъ, на видъ одностороннимъ и частнымъ, связаны общія и весьма важныя соображенія.

Сколько намъ извѣстно, передовое здѣшнее духовенство, задавшись мыслью выступить однимъ шагомъ впередъ изъ замкнутой канонической цѣпи, желаетъ отъ нашего правительства, какъ олицетворенія силы и власти, весьма многого: оно не проситъ прямого вмѣшательства въ церковныя дѣла, что для правительства и нежелательно, и неудобно; тѣмъ менѣе желаетъ оно общаго законодательнаго постановленія, допускающаго священническіе браки — оно желаетъ лишь полнаго невмѣшательства въ интересы іерархіи, которое, уже само по себѣ, служило бы косвенною защитою идеѣ, въ случаѣ осуществленія ея въ дѣйствительный фактъ. Защита въ данномъ случаѣ состояла бы въ томъ, чтобъ только не отрицать факта, не препятствовать его дальнѣйшему продолженію, другими словами — игнорировать браки ксендзовъ и продолжать признавать женатыхъ ксендзовъ канониками и настоятелями приходоу — одинаково какъ до, такъ и послѣ женитьбы. Достаточно, чтобъ они были посвящены въ свой санъ полномочною духовною властію, и только. Такое пассивное отношеніе къ дѣлу гарантировало бы женатымъ патерамъ ихъ духовное и матерьяльное положеніе и, слѣдовательно, устраняло бы тѣ невыгодныя послѣдствія, какія неминуемо должны обрушиться на нихъ со стороны римской куріи и которыя только и удерживаютъ многихъ священниковъ отъ рѣшительнаго шага.

Извѣстно, что, въ отвѣтъ на петиціи католическихъ священниковъ, многократно и въ разные времена поступавшія къ римскому престолу объ отпѣнѣ целибата, какъ неустановленнаго апостольскою церковью, всегда слѣдовало упорное «Non possumus». Вмѣстѣ съ тѣмъ, по принятому порядку, римская курія, обыкновенно, лишаетъ священства, а слѣдовательно, и прихода, тѣхъ патеровъ, которые, вопреки существующимъ папскимъ установленіямъ, самовольно вступаютъ въ бракъ. Одиночныя факты въ подобномъ родѣ, конечно, не могутъ имѣть никакого вліянія на положеніе церковно-католической іерархіи. Но если замѣчается коллективное стремленіе духовенства, какъ въ Привислянскомъ Краѣ, выйти изъ подъ римской ферулы, хотя бы по поводу только целибата, то такого стремленія заглушать не слѣдуетъ. Повторяемъ, пусть только возникнетъ ручательство, что браки ксендзовъ останутся безъ пагубнаго вліянія на ихъ судьбу, что семейные священники будутъ неизмѣнно признаваемы въ духовномъ санѣ, съ оставленіемъ ихъ на ихъ приходахъ, какъ это дѣлается въ Германіи, Швейцаріи, Италіи — и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ целибатъ въ русскихъ католическихъ провинціяхъ исчезнетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, обрисуется и иное положеніе нашей латинской церкви.

Очевидно, какимъ путемъ долженъ совершиться внутренний переворотъ, если будетъ данъ толчокъ обветшалому зданію. Папство постановитъ относительно ксендзовъ, вступившихъ въ бракъ, свое excommunicatio, т. е. изверженіе изъ духовнаго сана, а женатые патеры, сохранивъ, несмотря на то, свое положеніе, благодаря русскому покровительству, и тѣмъ самымъ разорвавъ всякую связь съ Римомъ, зало-

жать основаніе независимой католической церкви въ русскихъ областяхъ. Въ этомъ случаѣ, краугольнымъ камнемъ для новаго зданія послужить тотъ же основной принципъ омансинаціи отъ папской кабалы, изъ котораго, въ настоящее время, исходить ученіе такъ-называемыхъ старокатоликовъ. Лишь бы сдѣланъ былъ первый шагъ, а дальнѣйшая реформа католической церкви, на основаніяхъ того же ученія, войдетъ дальше своимъ естественно-логическимъ путемъ. Въ этомъ отношеніи типичный примѣръ представляютъ чехи, переселившіеся къ намъ, въ Югозападную Россію. Два патера, приглашенные ими изъ Чехіи на настоятельскіе приходы, не имѣя надъ собою высшей церковной власти, которой можно было бы бояться, прежде всего не замедлили вступить въ бракъ. Отвергнутые Римомъ, они, тѣмъ не менѣе, сохранили свое священство и всѣ приходскія права. Но на этомъ первомъ шагѣ они не остановились: они ввели уже въ свое богослуженіе славянскій языкъ и, мало-по-малу, готовятъ своихъ прихожанъ къ причастию подъ обоими видами, а также замѣняютъ нѣкоторыя части католическаго обряда древнекатолическою обрядностью, оставшеюся отъ первыхъ вѣковъ христіанства въ нашей православной церкви. При этомъ, прихожане-чехи не только не заявляютъ ни малѣйшей оппозиціи, но принимаютъ всѣ реформы съ искреннею охотой. Того же самаго можно ожидать и въ Привислянскихъ губерніяхъ. Какъ только явится фактическая возможность для польскаго духовенства вступать въ браки, возникновеніе у насъ самостоятельной латинской церкви и дальнѣйшее развитіе ея въ старокатолическомъ духѣ можно считать дѣломъ вполне обеспеченнымъ, тѣмъ болѣе, что, при починѣ духовенства, со стороны мірянъ серьезнаго препятствія не будетъ. Здѣшняя католическая паства, причюнная къ безпрекословному подчиненію церковной дисциплинѣ, сама послѣдуетъ за своими пастырями.

Не можемъ, въ заключеніе, не выразить искренняго желанія, чтобъ на этотъ симптомъ первѣйшей важности, замѣчаемый въ средѣ католическаго духовенства нашихъ привислянскихъ губерній, было обращено вліятельное и сочувственное вниманіе, во имя существенной пользы для русско-польской политики. А послѣдствія предвидятся громадныя и вполне благотворныя. Прежде всего, католическая церковь перестала бы, какъ теперь, быть въ русскихъ областяхъ чуждымъ организмомъ, особымъ status in statu, находящимся въ подчиненіи у иноземной духовной власти; устранилась бы нынѣшняя, правда, косвенная и отдаленная, но, тѣмъ не менѣе, обидная зависимость наша отъ Рима, власть котораго совершенно полноправна—поставить или не поставить католическихъ епископовъ на вакантныя въ русскихъ областяхъ кафедры. Одно уже то обстоятельство крайне для насъ щекотливо и неудобно, что папа, по своему католическому верховенству, вправѣ отвергнуть тѣхъ кандидатовъ на епископство, которые представляются съ вѣдома нашего правительства, или же избрать изъ нихъ не такихъ лицъ, отъ которыхъ ожидается наибольшая польза для католическаго общества, но лицъ, составляющихъ personas gratas для собственныхъ его видовъ. Всѣ эти ненормальности немислимы рядомъ съ независимую католическою церковью, къ возникновенію которой даютъ поводъ, по собственному почину, служители латинской вѣры.

Но, кромѣ этихъ, чисто церковныхъ выгодъ, ожидаютъ еще большія выгоды политическія. Не вдаваясь въ подробное ихъ разсмотрѣніе, укажемъ лишь на то, что латинская церковь наша, съ тѣхъ поръ, какъ оторвется отъ своего римскаго корня, естественно, утратитъ значеніе стійнаго элемента польской народности и можетъ явиться—хотя бы только по своему отношенію къ «польской справѣ»—символомъ умиротворенія политическихъ страстей. Мы, однакожь, имѣемъ логическое право предвидѣть, что независимая польско-католическая церковь, переставъ служить могущественнымъ политическимъ орудіемъ въ рукахъ духовенства, для проведенія въ народную массу ультрамонтанскихъ тенденцій, дѣятельно вступить на новый, благотворный путь, указываемый ей самою необходимостью. Известно, что польское общество воспринимаетъ свое политическое настроеніе, прежде всего, отъ служителей церкви. Это настроеніе прививается къ полякамъ еще въ пеленкахъ, посредствомъ матерей, фанатизируемыхъ ксендзами, и поддерживается посредствомъ конфессионаловъ и, при возможности, церковныхъ проповѣдей. Ясно, что съ тѣхъ поръ, какъ каноническое положеніе и матерьяльный бытъ ксендзовъ, потерявъ свою опору въ Римѣ, будетъ всецѣло зависѣть отъ русскаго правительства, самому польскому духовенству будетъ уже невыгодно вліять на паствы во враждебномъ для правительства направленіи. Напротивъ, заинтересованное прочностью той силы, подъ охраною которой это духовенство обрѣло бы свой новый raison d'être, и вынуждаемое необходимостью укрѣпить въ обществѣ свое новое положеніе, оно, въ интересахъ собственнаго блага, будетъ проводить въ народную массу, слѣпо принимающую на вѣру всякое его слово, не узко польскія политическія тенденціи, а идеи мира порядка государственной, а вмѣстѣ и церковной прочности. Только при этихъ обстоятельствахъ можно разсчитывать, что нарушится, наконецъ, давнишній союзъ латинства съ польщизной, причинившій столько бѣдствій въ русско-польскихъ столкновеніяхъ; только при этихъ условіяхъ позволительно надѣяться, что польское общество, выдвинутое изъ тѣснаго круга своего провинціально-польскаго патриотизма, сдѣлается доступнымъ къ воспринятію живыхъ, широкихъ идей, долженствующихъ установить искреннее русско-польское примиреніе на почвѣ общеславянскихъ интересовъ, одинаково родственной и полякамъ и русскимъ.

(Голосъ).

Содержаніе № 38.

ПРАВИТЕЛЬСТВ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О продолженіи сбора подаваній въ пользу храма въ г. Сараевѣ. О закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи. О порядкѣ представленія духов. лицъ къ наградамъ по народ. образованію. О сочиненіи Бирнацаго: „Очерки и картины изъ Всеобщей Исторіи.“
МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Перемѣщеніе.
МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Выѣздъ Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ. Рукоположеніе. Объявленіе о книгѣ. Вакансіи. **НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.** Поляки и Старокатоличество.

Предыдущій № сданъ на почту 14-го Октября.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.